

Внешиполитическая стратегия Пятой республики: робкий поворот к Большой Евразии

Жуков А. Д., Шумилов М. М.*

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье выясняются предпосылки и обстоятельства движения Франции в направлении самоидентификации как страны Запада. На основе анализа внешнеполитических взглядов и практических усилий президентов Пятой республики авторы отмечают переход страны от противодействия расширению партнерства с Великобританией и военного сотрудничества с Соединенными Штатами в рамках Организации Североатлантического договора к преодолению глубоких разногласий с НАТО, восстановлению членства в ее военной организации. «Вестернизация» политики Франции в сфере безопасности и обороны также объясняется ее движением от национальной автономии к пониманию важности обеспечения суверенитета страны посредством активного участия в европейской интеграции. Характеризуя «прозападный» курс Франции на современном этапе, авторы акцентируют внимание на скептическом отношении президента Э. Макрона к евроатлантической солидарности и ухудшении условий трансатлантического сотрудничества с США. По их мнению, внешнеполитическую стратегию Франции сегодня отличают евроцентризм, а также стремление к стратегическому партнерству с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Франция, Европейский союз, Пятая республика, Запад, евроатлантическая солидарность, вестернизация, НАТО, Большая Евразия

Foreign Policy Strategy of the Fifth Republic: a Timid Turn towards Greater Eurasia

Zhukov A. D., Shumilov M. M.*

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russian Federation; *mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

The article clarifies the prerequisites and circumstances of France movement in the direction of self-identification as a Western economy. Based on an analysis of the foreign policy's views and practical efforts of the Fifth Republic's Presidents, the authors note the country's transition from opposing the expansion of partnership with Great Britain and military cooperation with the United States within the North Atlantic Treaty's framework to overcoming deep disagreements with NATO to restore membership in its military organization. The "Westernization" of France's security and defense policies is also explained by its move from national autonomy to understanding the importance of ensuring the country's sovereignty through active participation in European integration. Describing the "pro-Western" course of France at the present stage, the authors pay attention to President E. Macron's skepticism concerning Euro-Atlantic solidarity and the deterioration of the conditions for transatlantic cooperation with the United States. According to the authors' opinion, the current foreign policy strategy of France is distinguished by Eurocentrism, as well as its desire for a strategic partnership with the Russian Federation.

Keywords: France, European Union, Fifth Republic, West, Euro-Atlantic Solidarity, Westernization, NATO, Greater Eurasia

Франции принадлежит выдающаяся роль в становлении Европейского союза (ЕС). Ее представители Жан Моне и Роберт Шуман внесли решающий вклад в создание Европейского сообщества угля и стали, ЕОУС (1951), заложившего основу европейской экономической интеграции. Внешнеполитическая стратегия Пятой республики [18, с. 148–316] (с 4 октября 1958 г.) предусматривала активное участие в европейской политике. При этом суверенитет Франции ставился на первое место. Кроме того, на протяжении десятилетий эта страна возражала против вступления Великобритании в ЕС. В глазах голлистов островная страна представляла собой часть западного англосаксонского мира, Европе же следовало оставаться независимым регионом.

После решения Шарля де Голля о выходе Франции из интегрированных военных структур Организации Североатлантического договора в 1966 г. и неудачной попытки Жака Ширака реинтегрировать ее в 1997 г. очередной президент республики Николя Саркози в марте 2009 г. принял решение о полном возвращении в интегрированные военные структуры НАТО. Более того, в 2011 г. он принял самое деятельное участие в совместной с Великобританией военной интервенции в Ливию.

Означали ли эти события движение Франции в направлении сближения со странами англосаксонского мира? Как бы то ни было, анализ внешнеполитических взглядов, решений и практических действий президентов Пятой республики позволяет проследить развитие внешнеполитической стратегии Франции, ее поворот от европеизма к атлантизму, а затем попятное движение в направлении обновленного голлизма.

Генерал Шарль де Голль пришел к власти в 1958 г. во время холодной войны. В этом контексте его внешнеполитические амбиции состояли в том, чтобы изменить международный статус-кво. Он подверг критике текущую ситуацию на международной арене и пытался повлиять на сложившийся к тому времени баланс сил. Более того, он добивался повышения субъектной роли Европы как политической силы, способной сбить накал противоречий в отношениях двух сверхдержав. По мнению де Голля, многополярный мир был более стабильным в сравнении с биполярной конструкцией. Кроме того, он считал, что Франции необходимо проводить активную внешнюю политику для восстановления репутации великой державы.

Свою внешнеполитическую стратегию де Голль называл «Великая политика». Она служила инструментом сплочения народа вокруг решения общенациональных задач. К тому времени нация еще не сумела пережить унижение от поражений в 1940 г. и в результате двух неудачных колониальных войн в Индокитае и Алжире. При вступлении во власть де Голль не скрывал своей враждебности к созданию наднациональных органов. Президент ценил национальный суверенитет и поддерживал конфедеративную модель европейского объединения. Он также выступал противником создания европейской армии, способной обесценить мощь национальной армии и величие национального суверенитета Французской Республики.

Добиваясь претворения в жизнь идеи «объединенной Европы», Франция выступила с инициативой создания политического союза в сфере безопасности. Ее инициатива европейского политического объединения воплотилась в «Плане Фуше» (1961). Он предусматривал уважительное отношение к национальной автономии и продвигал идею де Голля о тесной политической и военной координации, но без учреждения наднациональных органов. Этот проект вызвал разногласия между государствами-участниками преимущественно по трем пунктам: положение Североатлантического альянса, решение о возможном создании наднациональной или межправительственной структуры и вопрос об участии Великобритании. Министр иностранных дел Нидерландов Джозеф Лунс выступил против военных и политических консультаций за пределами юрисдикции НАТО. Он также выражал опасение, что реализация плана приведет к усилению франко-германской гегемонии в Европе. Вместе с Полем-Анри Спааком, бельгийским министром, Лунс с подозрением относился к французским инициативам и настаивал на сохранении прочных отношений с США. В свою очередь, Италия и Германия выдвинули требование о создании системы европейской обороны в рамках Североатлантического альянса. В результате Франции пришлось согласиться на обсуждение вопросов европейской безопасности в рамках евроатлантического формата НАТО.

В январе 1962 г. де Голль в одностороннем порядке внес изменения в текст «плана Фуше», порвав с ориентацией на Североатлантический союз во внешней политике. Для того чтобы обеспечить определенную степень поддержки создания ЕС со стороны США, другие государства-участники были полны решимости привлечь Великобританию, и ее пригласили к участию в переговорном процессе. Однако британское участие было решительно отвергнуто де Голлем, который продолжал политику двусторонних отношений с Германией. Результатом стал Елисейский договор, подписанный 22 января 1963 г. Он инициировал регулярные встречи глав государств, министров иностранных дел, глав правительства и министров обороны. Их целью были консультации по вопросам в сфере внешней политики для выработки единого понимания.

Твердое противодействие де Голля расширению партнерства с Великобританией имело результатом ветирование Францией британского членства в ЕЭС [17, с. 176]. По его мнению, Великобритания представляла угрозу для Франции, поскольку была способна конкурировать с ней за лидерство в европейском интеграционном процессе. Кроме того, президент опасался, что трансатлантические приоритеты Великобритании негативно повлияют на отношения Европы с США. Будущее Европы де Голль видел в независимом существовании от США, поэтому он пытался минимизировать влияние на нее со стороны НАТО, отстаивал идею независимой Европы и европейской обороны для сбалансирования глобальной конкуренции сверхдержав. В своем стремлении продвигать Францию как движущую силу в европейском сотрудничестве он наложил вето на членство Британии в 1967 г. и оставил ее вне зоны сотрудничества. Данное решение явилось результатом борьбы президента с англо-саксонским миром, куда он включал США и Великобританию [10]. По его мнению, Великобритании не было места в ЕЭС, поскольку через нее США получали доступ к участию в европейской политике [19, с. 5–44, 266–270].

Жорж Помпиду сменил де Голля в 1969 г. Его меньше интересовала активность страны в области обороны и дипломатии. Вместе с тем с самого начала Помпиду пытался обеспечить непрерывность, преемственность внешней политики Франции. В целом его европейскую политику характеризовали прагматизм и благоразумие. В противовес федералистам он выступил против ускоренной интеграции и поддержал стратегию постепенного строительства Европы. Ему импонировала конфедеративная Европа, в которой национальные правительства оставались основными акторами, способными принимать ключевые решения.

После неудачной попытки адаптировать «план Фуше» в 1962 г. под текущие реалии не было организовано никаких встреч между главами шести государств — членом ЕОУС до саммита в Гааге (1969). В программу, запущенную Помпиду, была включена глава «углубление», в которой политическое сотрудничество между государствами-участниками строилось и основывалось на идеях, изложенных в плане Фуше. Однако вопросы обороны были исключены из программы по причине глубоких разногласий Франции с НАТО и остальными пятью государствами — участниками ЕОУС.

Тем не менее Жорж Помпиду заложил основы европейского политического сотрудничества, непосредственно содействовал принятию Европейской патентной конвенции (ЕПК), запущенной в 1970 г. ЕПК должна была стать основой для обмена информацией между внешнеполитическими ведомствами государств Шести и представляла собой скромную форму внешнеполитической координации. Так было положено начало единой внешней политике Европы.

По настоянию Помпиду, договор о создании ЕПК был подписан в 1973 г. в виде межгосударственного соглашения, что лишней раз свидетельствует о нежелании Франции поступиться своим суверенитетом. На встречу были приглашены представители Великобритании и других стран-кандидатов, так как, по словам Помпиду, никакой реальный прогресс не был бы возможен без участия Великобритании [1]. К тому времени последняя стала важнейшим экономическим партнером Франции. В итоге процесс, начинавшийся на саммите в Гааге, наконец, привел Великобританию, Ирландию и Данию к вступлению в ЕС в 1973 г.

Во время президентства Помпиду в 1972 г. была опубликована Белая книга о национальной обороне. В ней впервые были формально определены французские национальные интересы, как выходящие за пределы государственной территории. Важно отметить, что данный документ подтверждал преем-

ственность с голлистским прошлым. Он отрицал «автоматический» характер американской гарантии безопасности, которая к тому же не парировала угрозу возможного ядерного нападения.

Кроме того, Помпиду сыграл важную роль в организации встреч между главами государств. Начало этому процессу было проложено в Копенгагене. Встреча на высшем уровне в 1973 г. привела к созданию Европейского совета. В повестку дня последнего были включены политические вопросы, которые ранее обсуждались в Атлантическом совете, на международной арене или на двусторонней основе. Являясь сторонником идеи конфедеративной модели сотрудничества, он добивался создания более упорядоченной системы обсуждения политических вопросов с помощью институтов ЕС. Именно Помпиду содействовал интеграции внешней политики европейских стран в институты ЕС.

Помпиду умер в апреле 1974 г., а его преемником стал Валери Жискар д'Эстен, которому пришлось укреплять отношения с НАТО, сохраняя при этом привилегированные отношения с Москвой. Д'Эстен продолжил развивать идею институционализации встреч между государственными лидерами. В 1973–1974 гг. президент был движущей силой в окончательном создании Европейского совета на саммите в Париже 9–10 декабря 1974 г. В Париже на саммите было решено, что главы государств и правительств должны встречаться три раза в год. Эта межправительственная форма сотрудничества свидетельствовала о поддержке Жискарком конфедеративной модели ЕС, а не федеральной. Следовательно, как и его предшественники, он поддерживал политическое сотрудничество европейских стран, не отказываясь при этом от суверенитета.

Другой президентской инициативой стало франко-американское сближение в ядерной области. Хотя де Голль никогда не отрицал необходимости технического сотрудничества с США в ядерной области, партнерство администрации д'Эстена с США поднялось на более высокий уровень [4, с. 96; 19, с. 44–74].

Жискар д'Эстен проиграл президентские выборы в 1981 г. Франсуа Миттерану, представлявшему Французскую социалистическую партию. Вопреки распространенному мнению, при нем разрыв с предыдущей французской внешней политикой произошел не сразу. Придя к власти в 1981 г., Миттеран считал необходимым продолжить политику предшественников в области ядерных вооружений и оборонных вопросах. В международной среде это обеспечило ему доброжелательность со стороны Германии и США [23, с. 441–475].

С 1986 г. французская позиция по отношению к европейским союзникам стала изменяться вследствие изменения баланса сил и усиления интеграции в ЕС (вступление Испании и Португалии). Миттеран не видел необходимости в продолжении голлистской политики. Несмотря на приверженность прежнему курсу на поддержку модели федеративной Европы и ЕПК, он подверг сомнению решение де Голля о выходе из НАТО [Там же, с. 476–523].

Тем не менее в политике Франции было больше преемственности, чем это выглядело на первый взгляд. Хотя Миттеран не поддерживал уход де Голля из Альянса, он открыто признавал, что Франция и НАТО имели мало общего в вопросах внешней политики. На саммите НАТО в Лондоне в 1990 г. он четко обозначил приоритеты ядерной политики Франции, обособил ее от политики НАТО. Для него всегда было важно подчеркнуть французскую ядерную стратегию как независимую от стратегий НАТО и США. Французское ядерное оружие изначально задумывалось не как арсенал для победы в гипотетической войне, а как политический инструмент сдерживания и ограниченного стратегического использования для предотвращения войны.

Сразу после окончания холодной войны ядерное оружие во многом утратило свое прежнее значение инструмента международной политики. Внезапный отказ от традиционного для Франции использования ядерного оружия как основного стратегического политического инструмента привел к дезориентации и неразберихе в правительстве. Необходимость новой стратегии была приоритетной задачей, и президент в 1994 г. опубликовал новую Белую книгу по обороне. В этом документе не только подтверждались особые отношения с Германией, но одновременно заключался призыв к укреплению связей с ЕС и НАТО. Поэтому расхождение с Белой книгой 1972 г. было очевидным. В то время как Белая книга образца 1972 г. была сосредоточена на национальной автономии и ядерном сдерживании, Белая книга 1994 г. открывала простор для реализации рискованных сценариев, и в этом отношении расширение ЕС рассматривалось

как ресурс европейской безопасности. Также признавались новые возможности для укрепления сотрудничества с НАТО. Таким образом, защита национальных границ перестала быть доминантой внешней политики страны. Предусматривалось военное участие Франции в международных конфликтах за пределами зоны ответственности НАТО. Акцент на отношениях взаимозависимости свидетельствовал о влиянии на французские элиты изменений, связанных с поступательным процессом глобализации.

В последние годы своего президентства Миттеран серьезно болел, и в 1995 г. президентом Французской Республики стал Жак Ширак. В своей речи в 1995 г. он заявил: «Франция имеет все средства, чтобы оставаться на передовой, руководить своими партнерами и поделиться с ними своим видением и амбициями». К этому президент добавил, что «когда Франция знает, чего она хочет, и мобилизует Европу для достижения того, чего она хочет, она выигрывает». Фактически Ширак выразил готовность мобилизовать Европу на действия во имя результатов и прогресса. Он пытался сохранить мировую роль Франции в новых геополитических условиях [12, с. 243].

Ширак повторил эти мысли в 1996 г., провозгласив: «Я хочу дать французскому населению реальные основания надеяться и мобилизовать его, показывая им, что у Франции есть все основания для успеха, когда она знает, куда она движется, куда может привести Европу и что она может способствовать появлению более безопасного и справедливого мира». В своей речи в 1997 г. он вновь призвал к сохранению и защите интересов своей страны, а в 1998 г. подчеркнул: «Франция к самому окончанию холодной войны возвратила свободу инициативы и действий. Наша свобода маневра еще больше!» Следовательно, Ширак призвал Францию использовать новые политические возможности, которые появились в связи с окончанием холодной войны, для усиления своей позиции в международных делах [14, с. 343]. В 2003 г. Ширак вопрошал: «Может ли Франция притвориться, что контролирует свою судьбу? У меня есть убеждение, что может и должна. Это вопрос воли, а наши амбиции — это ваши амбиции». Таким образом, он выражал убеждение, что новые амбиции способны увеличить влияние Франции в мире и тем самым обеспечить ее будущее.

В своих заявлениях Ширак призывал Францию присутствовать во всех регионах мира, обеспечивать свое глобальное влияние, «быть на передовой в зоне действий, как никогда». При этом он признавал необходимость многостороннего сотрудничества. Касаясь в одном из своих выступлений 1995 г. ситуации на Балканах, он твердо заявил, что Франция не будет добиваться успехов в одиночку [19, с. 270–290].

Следующий президент Франции, Николя Саркози (2007–2012), добивался от стран — участниц европейской интеграции еще более ответственного поведения. Своей главной задачей на европейском направлении он считал «преодоление институционального кризиса ЕС, вызванного провалом ратификации проекта конституции Евросоюза на референдуме во Франции и нарастающим евроскептицизмом» [21, с. 31]. Саркози также пытался усилить степень их межправительственного сотрудничества. При этом в отличие от предшественников он отводил Франции роль ключевого игрока в структурах западного сообщества. Его решение о полной интеграции в военно-политический блок НАТО следует рассматривать как прагматический шаг, направленный на восстановление и усиление позиций Парижа в «западной семье».

Надо сказать, что все предыдущие президенты Пятой республики, включая Ширака, воздерживались от открытого позиционирования Франции как части западного сообщества. Более того, они пытались поместить Францию между западным и мусульманским мирами, из-за наличия связей со многими арабскими странами. Для бывшей колониальной державы было важно сохранять определенную степень влияния в этих странах. Видимо, по этой причине Ширак занял жесткую позицию против войны в Ираке. Добиваясь улучшения отношений с Алжиром и стремясь избежать враждебности мусульманского мира, он должен был считаться с сильной оппозицией мусульманского населения Франции планам США. Напротив, сменивший Ширака на посту главы государства Саркози, демонстрируя готовность к нормализации отношений с США, направил в Багдад с официальным визитом главу МИД Франции. В его первых попытках к преодолению разногласий с Вашингтоном пресс-атташе американского президента Джорджа Буша-младшего, Тони Сноу, увидел признаки «новой эры»¹. Вмешательство Саркози в дела суверенной

¹ Игнатов А. Саркомания [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2007. 10 сентября. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2007-09-10/20_sarkomania.html (дата обращения: 15.02.2020).

Ливии также свидетельствовало о его разрыве с устоявшейся традицией. Поэтому справедливо говорить об усилении в 2007–2012 гг. прагматизма в планировании и реализации внешней политики Франции, вестернизации ее политики в сфере безопасности и обороны. Не случайно за чрезмерную привязанность президента республики к американским ценностям журналисты называли его «Сарко-атлантист» [5; 6; 13, с. 175–182; 19, с. 75–137; 20; 22, с. 39–58].

Главе Французской Республики в 2012–2017 гг. Франсуа Олланду, стремившемуся превратить Францию в «опорную державу», выступающую с позиций, выходящих за рамки ее собственных интересов, не хватало серьезного государственного опыта, прагматизма, энергии и здоровой агрессивности Саркози. При нем Франция столкнулась с такими проблемами, как терроризм, неуправляемая миграция, кризис европейской интеграции, разногласия с США и НАТО по поводу урегулирования военных конфликтов в Афганистане и Сирии и др.

Впрочем, в истории с вертолетоносцами «Мистраль», которые Олланд отказался передать России, он недвусмысленно продемонстрировал желание понравиться США и присоединиться к Pax Americana, хотя это его решение фактически противоречило интересам Франции. По мнению Е. О. Обичкиной, в отличие от Ф. Миттерана и Ж. Ширака и с большей решительностью, чем Саркози, он «сделал выбор в пользу консолидации солидарного Запада... стратегически выбрал укрепление военно-политической солидарности с англосаксами, а идеологически — продвижение идеи миропорядка, в основе которого лежит либеральная западная модель, предусматривающая признание права на “гуманитарную интервенцию” и оспаривающая нерушимость государственного суверенитета» [11].

В условиях деглобализации мировой политики и резкого ослабления привлекательности либеральной модели развития нынешний президент Франции Эммануэль Макрон выступил 5 марта 2019 г. со своим общеевропейским призывом к усилению позиций Европы на международной арене. Вопреки проамериканским «евро-энтузиастам» он поддержал идею «Европы как протезе», полагая, что усиление европеизма в мировой политике поспособствует усилению суверенитета Франции. Что характерно, проводником этого лозунга был Саркози во время председательства Франции в Евросоюзе в 2008 г. Президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер также сделал его одной из центральных тем своей последней речи о положении в Союзе в сентябре 2018 г. [19, с. 193–222].

3 марта 2019 г. была опубликована программная статья Макрона «За европейское возрождение». Стремясь убедить французских избирателей в том, что ЕС может быть источником решений, а не только жалоб, он фактически представил проект перезагрузки ЕС. Примечательно, что статью опубликовали ведущие газеты 28 стран ЕС. Ее поддержали такие либеральные политики, как премьер-министр Бельгии Шарль Мишель и его коллега из Люксембурга Ксавье Бетель¹. Большинство идей, сформулированных Макроном, подразумевало специальные договоренности, которые выходили за рамки имеющихся договоров. Ему удалось представить весьма «гибкий» подход к укреплению европейской солидарности, придать, как считает Н. К. Арбатова, заведующая отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, «новый импульс европейской интеграции, сделать Евросоюз более привлекательным в глазах рядового избирателя, который перемертвел частично к популистам»². По мнению заведующего отделом международной политики «Независимой газеты» Ю. Н. Паниева, «он сделал заявку на то, чтобы стать лидером всех выступающих за сильную Европу»³.

Как это часто бывает с Макроном, за энергией и высокой риторикой скрываются сложный баланс и пронизательные политические соображения. Многие предложения, например о формировании европейской публичной сферы, представляют отдаленную реальность. Но это, похоже, не смущает французского президента. Его смелое обращение, опубликованное на 24 европейских языках, представляет собой

¹ Дудина Г. Эммануэль Макрон разглядел будущее Европы [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2019. 5 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3903572> (дата доступа: 15.02.2020); Постникова Е., Забродин А. А статья найдется: что Макрон хотел сказать Европе [Электронный ресурс] // Известия. 2019. 6 марта. URL: <https://iz.ru/853532/ekaterina-postnikova/statia-naidetsia-chto-makron-khotel-skazat-evrope> (дата обращения: 15.02.2020).

² См.: Паниев Ю. Макрон в роли спасителя Европы [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2019. 5 марта. URL: http://www.ng.ru/world/2019-03-05/6_7524_france.html (дата обращения: 15.02.2020).

³ Там же.

заявку на проведение европейской конвенции к концу 2019 г., открывает общеевропейские дебаты о будущем Союза. Если смотреть более реалистично, статья обеспечила платформу, на которой Макрон и его партия впервые могут создать большую коалицию в рамках ЕС и серьезно потеснить «евроскептиков».

Таким образом, можно утверждать, что до последнего времени внешнеполитическую стратегию Франции отличала сбалансированность установок на европейское и трансатлантическое сотрудничество. При этом она позиционировала себя как страна Западного мира. В трансатлантических рамках Ширак и Саркози стремились укрепить позиции ЕС, чтобы уравновесить США. Предпринятая попытка Ширака полной реинтеграции в структуры НАТО провалилась в 1997 г., поскольку сложившаяся ситуация затрудняла принятие американцами его условий. Тем не менее в апреле 2009 г. Саркози объявил о полной реинтеграции в военные структуры НАТО. Он исходил из того, что Франция была вынуждена адаптироваться в дипломатический стиль с учетом реалий постбиполярного мира, а не только заниматься «высокой политикой». Прагматизм Саркози так же проявился в его решимости проводить активную внешнюю политику в ЕС, поскольку участие в мировых делах не исключало возможности принятия быстрых и эффективных решений по поводу урегулирования европейских проблем. Такой стратегии в целом придерживался и Олланд.

Характеризуя современную внешнеполитическую стратегию Франции, приходится признать нарушение достигнутой в прежние годы сбалансированности, ее равновеликой ориентации, как на интересы стран континентальной Европы, ЕС, так и на сотрудничество с Великобританией, США и НАТО. Сегодня своей главной международной задачей Макрон считает существенную перестройку Евросоюза. Речь идет о том, чтобы укрепить его ядро — еврозону вокруг франко-германского тандема [2, с. 1–3; 3, с. 29–31], создать в ней особую парламентскую ассамблею, принять крупный общий бюджет для инвестиций в технологии будущего, унифицировать бюджетную, налоговую, социальную политику под контролем общего министра финансов, наконец, укрепить оборонную идентичность ЕС с учетом Brexit и ухудшения условий трансатлантического партнерства с США [21, с. 33–39].

Продвигаясь этим курсом, 22 января 2019 г. Ангела Меркель и Эммануэль Макрон в западногерманском городе Ахен подписали новый договор о сотрудничестве и интеграции двух стран [2, с. 3–8; 3, с. 32–34]¹. Соглашение направлено на расширение трансграничного сотрудничества и улучшение координации между странами в решении международных проблем, в том числе в вопросах изменения климата и борьбы с терроризмом. Стороны также договорились развивать военное сотрудничество, общую военную культуру, общую индустрию обороны, общую линию по экспорту вооружения, имеющие конечной целью образование европейской армии².

В августе 2019 г. Макрон с воодушевлением констатировал, что европейским странам удалось укрепить сотрудничество в оборонной сфере, создать европейский оборонный фонд и запустить 14 июля 2019 г. «европейскую инициативу по вмешательству» [9]. Следует сказать и о формировании в Брюсселе Генерального управления по оборонной промышленности, призванного руководить Европейским оборонным фондом, который был сформирован по инициативе Франции и Германии для финансирования развития новых общих оборонных систем.

Важно подчеркнуть, что, следуя прозападным курсом и делая ставку на усиление международной субъектности ЕС, Макрон в отличие от своих предшественников демонстрирует традиционный голлизм в отношениях с Лондоном. То же и в отношениях с Вашингтоном, который до последнего времени олицетворял несокрушимость Запада и евроатлантической солидарности. Нельзя также не отметить стратегическое намерение Макрона нормализовать отношения с Россией.

В конце августа 2018 г. в общении с послами Франции Макрон объявил Россию «стратегическим партнером ЕС», высказался за широкую Европу, более широкую, чем ЕС. Отдаляясь от доктрины атлантизма, он также заявил, что ЕС не может больше всецело доверять США свою безопасность и что сами европейцы должны ее гарантировать.

¹ Предыдущий документ такого рода — Елисейский договор — был подписан в 1963 г. Он способствовал налаживанию отношений между Францией и Германией после Второй мировой войны [3, с. 28–29].

² Германия и Франция договорились защищаться без НАТО [Электронный ресурс] // LENTA.RU. 2019. 22 января. URL: <https://lenta.ru/news/2019/01/22/dogovor/> (дата обращения: 15.02.2020).

27 августа 2019 г., на следующий день после завершения саммита G7 в Биаррице, Макрон выступил на традиционной конференции послов, ежегодно организуемой в Елисейском дворце. Утверждая о конце западной гегемонии в мире, он одновременно признавал, что Индия, Россия и Китай смотрели на мир «с настоящей логикой, настоящей философией и представлениями», которые европейские страны «потеряли в определенной степени». Объявляя полюсами будущего мирового порядка США и Китай, Макрон призвал активизировать усилия объединенной Европы в деле продвижения «европейского проекта» создания нового мирового порядка на основе ценностей гуманизма и просвещения [8]. Для достижения этой цели, формирования европейского суверенитета, занимающего центральное место в европейском проекте, Франция, по его словам, должна «играть роль державы равновесия» [7; 9].

В своем стремлении стать неформальным лидером Европы Макрон, в отличие от Саркози, пытается увязать свою европейскую программу с внутренними реформами [21, с. 32]. Одновременно, как отмечает ведущий российский специалист по новейшей истории и политике Франции Ю. И. Рубинский, президент Пятой республики пытается выступать в ЕС посредником «между богатым Севером и бедным Югом, кредиторами и должниками, в борьбе за свой план всестороннего углубления интеграционного процесса. Более того, с учетом Брексита Великобритании и перспективы ухода с авансцены канцлера ФРГ А. Меркель Э. Макрон претендует на миссию политического лидера ЕС в мире — полномочного представителя его интересов перед лицом держав глобального масштаба (США, КНР, РФ)» [16, с. 3].

Макрон также считает, что в рамках продвижения проекта восстановления европейской цивилизации необходимо глубоко переосмыслить связи с Россией, которая является европейской страной. Вытеснение России из Европы — «это большая стратегическая ошибка». Напротив, Европе необходимо двигаться по пути расширения контактов с Россией, формирования общего фронта (оси) между Европейским союзом и Россией, новой архитектуры доверия и безопасности в Европе [7; 9]. При этом он постоянно подчеркивает, что активизация российско-французского диалога происходит на основе трезвого реализма, исключающего какую-либо «наивность» со стороны Парижа [15, с. 4].

В интервью британскому журналу *The Economist*, опубликованном в 7 ноября 2019 г., Макрон констатировал «смерть мозга» НАТО из-за полного отсутствия координации по стратегическим решениям между США и союзниками по альянсу: «Наш американский союзник так стремительно отворачивается от нас в стратегических вопросах, — никто бы не поверил в то, что такое возможно»¹. По этой причине Европа оказалась «на краю пропасти» и вновь должна задуматься о наращивании своих оборонных возможностей, иначе страны ЕС «больше не смогут контролировать собственную судьбу». В этой связи он вновь выступил за возобновление диалога с Россией вопреки проамериканской позиции Польши и стран Балтии [24]².

Следовательно, можно сказать, что «прозападный» курс Франции при Макроне вышел на новую траекторию, которая, вероятно, сохранится многие годы. Во-первых, ее отличает европоцентризм. Его особенностью становится континентальный регионализм Франции, ее претензия на лидерство в расширении «политического спектра европейского проекта» и создании «могущественной и стратегически мыслящей Европы». Задача Франции — переформатировать ЕС, сделать его глобальным игроком, реальным участником мировой политики, восстановить его «военный суверенитет». Во-вторых, Франция все более скептически относится к перспективе евроатлантической солидарности. Речь идет об ухудшении торговых, финансовых, военно-политических отношений с ведущими западными странами — членами НАТО в лице США и Великобритании. Также, дистанцируясь от англосаксонского Запада, Макрон проявляет озабоченность по поводу сближения РФ и КНР. Он открыто призывает союзников по ЕС к пересмотру отношений с восточным соседом и возобновлению стратегического диалога с Россией. При этом в создании новой европейской архитектуры доверия и безопасности в Большой Европе без разделительных линий он видит не только будущее Франции и ЕС, но также важнейшую основу формирующегося мирового порядка.

¹ Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead [Электронный ресурс] // *The Economist*. Nov 7th 2019. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (дата обращения: 15.02.2020).

² Макрон выступил за возобновление диалога с Россией вопреки протестам Польши [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 7 ноября URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7088657> (дата доступа: 15.02.2020); Макрон объяснил «смерть мозга» НАТО [Электронный ресурс] // Известия. 2019. 7 ноября URL: <https://iz.ru/940682/2019-11-07/makron-rasskazal-o-smerti-mozga-nato> (дата обращения: 15.02.2020).

Литература

1. *Андреева Т. Н.* Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980–1990-е гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2001. 33 с.
2. *Белов В.* Хозяйственно-политический тандем Берлин-Париж: актуальные вызовы и задачи. Аналитическая записка № 3, 2019 (№ 154). С. 1–8 [Электронный ресурс] // Институт Европы РАН. 2019. 14 февраля. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an154.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
3. *Белов В. Б.* Актуальные вызовы и задачи хозяйственно-политического тандема Германии и Франции // Современная Европа. 2019. № 2. С. 27–38.
4. *Жискар д’Эстен В.* Власть и жизнь. М. : Международные отношения, 1990. 320 с.
5. *Зверева Т. В.* Внешняя политика современной Франции. М. : Канон+ РООИ Реабилитация, 2014. 344 с.
6. *Зверева Т. В.* Саркози vs. Каддафи // Международная жизнь. 2011. № 5. Май. С. 79–94.
7. Макрон: «Вытеснить Россию из Европы — большая стратегическая ошибка» [Электронный ресурс] // Elysée, Франция. 2019. 29 августа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190829/245725705.html> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Макрон: «Мы определенно являемся свидетелями конца западной гегемонии в мире» [Электронный ресурс] // Elysée, Франция. 2019. 28 августа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html> (дата обращения: 15.02.2020).
9. Макрон: «Нужно перетасовать карты в прямом диалоге с Россией» [Электронный ресурс] // Elysée, Франция. 2019. 29 августа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190829/245728317.html> (дата обращения: 15.02.2020).
10. *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М. : Международные отношения, 1980. 504 с.
11. *Обичкина Е. К.* К развитию российско-французского диалога [Электронный ресурс] // РСМД. 2013. 27 ноября. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-razvitiyu-rossiysko-frantsuzskogo-dialoga/?sphrase_id=31639579 (дата обращения: 15.02.2020).
12. *Обичкина Е. О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М. : Аспект Пресс, 2012. 382 с.
13. *Осипов Е. А.* Внешняя политика современной Франции // Международная жизнь. 2014. № 11. С. 175–182.
14. *Пупыкин Н. И.* От голлизма к неоголлизму: эволюция идеологии и политики // Диалог со временем. 2010. № 33. С. 331–341.
15. *Рубинский Ю.* Россия — Франция: диалог продолжается. Аналитическая записка № 29, 2019 (№ 180). С. 1–5 [Электронный ресурс] // Институт Европы РАН. 2019. 27 сентября. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
16. *Рубинский Ю.* Франция: «второй акт» Э. Макрона. Аналитическая записка № 32, 2019 (№ 183). С. 1–7 [Электронный ресурс] // Институт Европы РАН. 2019. 17 октября. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
17. *Рубинский Ю. И.* Де Голль и европейское строительство // Шарль де Голль, 1890–1970: сб. ст. / Под ред. М. Ц. Арзаканян и А. О. Чубарьяна. М. : ИВИ РАН, 2000. С. 167–181.
18. *Рубинский Ю. И.* Приметы времени. Т. 2. Франция: незаконченная модернизация: в 3-х т. М. : Ин-т Европы РАН, 2018. 424 с.
19. *Рубинский Ю. И.* Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах: в 3-х т. М. : Ин-т Европы РАН, 2018. 384 с.
20. *Рубинский Ю. И.* Франция. Время Саркози. М. : Международные отношения, 2011. 319 с.
21. *Федоров С. М.* «План Макрона» для Европы: новый старт европейского проекта в XXI веке? // Современная Европа. 2018. № 6 (85). С. 30–39.
22. *Федоров С. М.* Европейская политика Н. Саркози // Международная жизнь. 2008. № 8–9. С. 39–58.
23. Франция в поисках новых путей / Под ред. Ю. И. Рубинского. М. : Весь Мир. 2007. 624 с.
24. Эмманюэль Макрон своими словами. Полное интервью Эмманюэля Макрона британскому изданию Economist [Электронный ресурс] // The Economist, Великобритания. 2019. 8 ноября URL: <https://inosmi.ru/politic/20191108/246190685.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Об авторах:

Жуков Алексей Дмитриевич, магистрант факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); alexeyzhukov5456@mail.ru

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; mshumilov@mail.ru

References

1. *Andreeva T. N.* Anglo-frantsuzskoe sotrudnichestvo v politicheskikh integratsionnykh protsessakh Zapadnoi Evropy (1980–1990-e gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk: 07.00.03. M., 2001. 33 s.
2. *Belov V.* Khozyaistvenno-politicheskii tandem Berlin-Parizh: aktual'nye vyzovy i zadachi. Analiticheskaya zapiska № 3, 2019 (№ 154) S. 1–8 [Elektronnyi resurs] // Institut Evropy RAN. 2019. 14 fevralya. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an154.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
3. *Belov V. B.* Aktual'nye vyzovy i zadachi khozyaistvenno-politicheskogo tandema Germanii i Frantsii // *Sovremennaya Evropa*. 2019. № 2. S. 27–38.
4. *Zhiskar d'Esten V.* Vlast' i zhizn'. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 320 s.
5. *Zvereva T. V.* Vneshnyaya politika sovremennoi Frantsii. M. : Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, 2014. 344 s.
6. *Zvereva T. V.* Sarkozi vs. Kaddafi // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2011. № 5. Mai. C. 79–94.
7. Makron: "Vytesnyat' Rossiyu iz Evropy — bol'shaya strategicheskaya oshibka" [Elektronnyi resurs] // *Elysée, Frantsiya*. 2019. 29 avgusta. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190829/245725705.html> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
8. Makron: "My opredelenno yavlyaemsya svidetelyami kontsa zapadnoi gegemonii v mire" [Elektronnyi resurs] // *Elysée, Frantsiya*. 2019. 28 avgusta. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
9. Makron: "Nuzhno peretasovat' karty v pryamom dialoge s Rossiei" [Elektronnyi resurs] // *Elysée, Frantsiya*. 2019. 29 avgusta. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190829/245728317.html> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
10. *Molchanov N. N.* General de Goll'. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 504 s.
11. *Obichkina E.* K razvitiyu rossiisko-frantsuzskogo dialoga [Elektronnyi resurs] // *RSMD*. 2013. 27 noyabrya. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-razvitiyu-rossiysko-frantsuzskogo-dialoga/?sphrase_id=31639579 (data obrashcheniya: 15.02.2020).
12. *Obichkina E. O.* Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012). M. : Aspekt Press, 2012. 382 s.
13. *Osipov E. A.* Vneshnyaya politika sovremennoi Frantsii // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2014. № 11. S. 175–182.
14. *Pupykin N. I.* Ot gollizma k neogollizmu: evolyutsiya ideologii i politiki // *Dialog so vremenem*. 2010. № 33. C. 331–341.
15. *Rubinskii Yu.* Rossiya — Frantsiya: dialog prodolzhaetsya. Analiticheskaya zapiska № 29, 2019 (№ 180). S. 1–5 [Elektronnyi resurs] // Institut Evropy RAN. 2019. 27 sentyabrya. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
16. *Rubinskii Yu.* Frantsiya: "vtoroi akt" E. Makrona. Analiticheskaya zapiska № 32, 2019 (№ 183). S. 1–7 [Elektronnyi resurs] // Institut Evropy RAN. 2019. 17 oktyabrya. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
17. *Rubinskii Yu. I.* De Goll' i evropeiskoe stroitel'stvo // *Sharl' de Goll', 1890–1970: sb. st. / Pod red. M. Ts. Arzakanyan i A. O. Chubar'yana*. M. : IVI RAN, 2000. S. 167–181.
18. *Rubinskii Yu. I.* Primety vremeni. T. 2. Frantsiya: nezakonchennaya modernizatsiya: v 3-kh t. M. : In-t Evropy RAN, 2018. 424 s.
19. *Rubinskii Yu. I.* Primety vremeni. T. 3. Frantsiya na novykh rubezhakh: v 3-kh t. M. : In-t Evropy RAN, 2018. 384 s.
20. *Rubinskii Yu. I.* Frantsiya. Vremya Sarkozi. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011. 319 s.
21. *Fedorov S. M.* "Plan Makrona" dlya Evropy: novyi start evropeiskogo proekta v KhKhI veke? // *Sovremennaya Evropa*. 2018. № 6 (85). S. 30–39.
22. *Fedorov S. M.* Evropeiskaya politika N. Sarkozi // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2008. № 8–9. S. 39–58.
23. *Frantsiya v poiskakh novykh putei / Pod red. Yu. I. Rubinskogo*. M. : Ves' Mir. 2007. 624 s.
24. Emmanuël Makron svoimi slovami. Polnoe interv'yu Emmanuelya Makrona britanskomu izdaniyu Economist [Elektronnyi resurs] // *The Economist, Velikobritaniya*. 2019. 8 noyabrya URL: <https://inosmi.ru/politic/20191108/246190685.html> (data obrashcheniya: 15.02.2020).

About the authors:

Alexey D. Zhukov, Student of the Chair of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); alexeyzhukov5456@mail.ru

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Department of international Relations of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Politics), Professor; mshumilov@mail.ru